



Имя волейболиста СТАНИСЛАВА ПОГОЦКОГО широкому кругу еще неизвестно. 18-летний парень в высшем дивизионе чемпионата страны еще с полгода и пока лишь подбирается в основу мапида. В январе ему исполнилось 18, но в процессе разговора то и дело ловлю себя на мысли, что общаюсь будто с уже взрослым и повидавшим многое человеком. Так оно в действительности и есть. Повзрослеть раньше времени стаса заставили обстоятельства, и сейчас на волейбольной площадке его выделяет не только рост, но и непростая жизненная история: приют и пару лет, проведенных в детском городке. У Стаса был выбор уехать с отцом в Украину и жить в семье, но он сам решил остаться в Минске. Все из-за мечты играть в волейбол...

ПРАВИЛЬНЫЙ ХОД

ВСЕМ ДЕТЯМ БЫЛО ИНТЕРЕСНО ПОИГРАТЬ, А Я ТОГДА ИСКАЛ СПОСОБЫ, КАК НАЙТИ ДЕНЬГИ КУПИТЬ СЕБЕ ЕДУ

195 см роста! Хорошо, что мы общаемся сидя...

Есть случаи, когда спортсменов специально растягивают, но со мной таких манипуляций не проводили. Как-то прочитал в книге Карнеги историю про ребенка, который родился глухим. Тем не менее отец мальчика верил, что мысли материальны, и всегда перед сном говорил сыну, что он обязательно будет слышать. В итоге так и получилось. Позже этот парень открыл свою фирму по производству слуховых аппаратов, благодаря ему значительно больше людей могут слышать. Что-то похожее и у меня: с детства настраивал себя, что буду самым высоким в семье. Буду выше родителей и вообще всех в своем Погоцком роду. Так оно и вышло: мама — 168 см, папа — 172, а я 195! Если есть понятие «семейное дерево», то я, наверное, ствол этого дерева (улыбается). Хотя это не предел: хочу вырасти до двух метров, тогда моя душа будет спокойна. Росту очень способствует растяжка: обычные махи руками, висение на шведской стенке — все в комплексе работает.

А как у тебя с баскетболом?

Отлично! Люблю поиграть с друзьями в университете или в теплое время года на улице в стритбол, смотрю НБА. Кстати, некоторое время я даже занимался баскетболом. В целом чего только не было: футбол, гандбол и даже гребля! Туда ходил самое продолжительное время — больше года. Дальше это не пошло, потому что не умел плавать и постоянно был страх перевернуться.

Как вообще началась история с волейболом?

Секрет успеха прост: ходите в школу и любите физкультуру (улыбается). Помню, в шестом классе после обычного кросса на физре ко мне подошел тренер по волейболу Артур Валерьевич Селявко: «Если есть желание, приходи заниматься волейболом». Не сказать, что я тогда сильно загорелся, но сама идея быть занятами и посещать тренировки мне понравилась. Кстати, забавный момент: заметили-то меня в 134-й школе, но изначально я учился в 17-й гимназии. Уйти оттуда пришлось, потому что не нашел понимания с одним из одноклассников. Спустя годы на волейбольные тренировки приходилось ездить именно в гимназию. Мы были в одной команде с тем самым парнем, из-за которого я и ушел из школы. В коллективе мы с ним нормально общались, и впоследствии все было хорошо.

Артур Валерьевич вообще особенный человек в моей жизни. Сейчас мы редко можем созвониться, но я ему очень благодарен за то, что когда-то он меня увидел и пригласил. Однажды в тренировочный лагерь я не мог поехать, потому что в семье не было денег. Подошел к тренеру и честно рассказал свою ситуацию. Тогда Артур Валерьевич нашел средства, чтобы я все-таки поехал. Если бы не он и не волейбольный клуб «Минск», возможно, сейчас бы не играл за МАПИД и не учился бы в БГУФК.

Как ты попал в приют?

Детство у меня было как у всех. Лет с 12 внутри семьи начались конфликты, и папе, как гражданину Украины, пришлось уехать на родину. Маме было трудно это принять... Однажды ко мне в школе подошли и сказали, мол, поехали, нужно



сделать прививки. Мне тогда было лет 13–14... Но ни в какую больницу мы не поехали, это был приют. Хотя мне поначалу сказали, что это санаторий. Тогда про себя думал: «Может, убежать по-быстрому?...» Но рассудил: «А вдруг здесь будет лучше?» Так и оказалось. Папа переживал, звонил, хотел меня забрать к себе. Но мы подумали, что другая страна, школа на другом языке и самое страшное — я бы потерял волейбол! В итоге сам сказал папе, мол, не волнуйся: до 18 не так много, останусь здесь. Примерно через полгода меня перевели в детский городок Ленинского района Минска. Это здание, где 12 квартир. В каждой живет определенное количество детей и за нами всеми закреплен воспитатель 24/7. В моей квартире изначально было 5 человек, потом добавилась целая семья из детей, и нас стало гораздо больше: 8–9 человек. Строгого режима не было: можно было выходить гулять, но в целом скучать не приходилось: школа, тренировки, иногда присмотр за другими детьми. Помню, просто всем сердцем ненавидел воскресенья, потому что это был день генеральной уборки. Хотя сейчас не понимаю, как жил без этого: порой, когда вижу беспорядок у других, становится не по себе.

Любому начинающему спортсмену на всех этапах становления нужна поддержка. От кого ты ее получал, когда тебе было трудно?

Когда ребята из команды узнали, что я попал в приют, то помогали очень многим! Причем помочь была и со стороны тренеров, клуба... Кто-то мог помочь купить элементарно еды. Помню, когда у меня порвались кроссовки, друг по команде Никита Акулич просто отдал мне свои, а его родители во многом помогли вещами. Люди, которым я открываюсь и рассказываю свою историю, могут сказать: «Бедненький, как тебе не повезло». Я считаю, что мне повезло, что так получилось. Такое жизненное испытание очень укрепляет морально, так и элементарно подготавливает к разным жизненным ситуациям. Ребята в команде СДЮШОРа все знали о моей ситуации, сейчас в МАПИде — только некоторые. Не вижу смысла рассказывать каждому. Только если кто-то специально спрашивает и я понимаю, что человеку действительно интересно, могу рассказать, а так личное — не публичное. Это интервью — исключение.

ОДНАЖДЫ КО МНЕ В ШКОЛЕ ПОДОШЛИ И СКАЗАЛИ, МОЛ, ПОЕХАЛИ, НУЖНО СДЕЛАТЬ ПРИВИВКИ. НО НИ В КАКУЮ БОЛЬНИЦУ МЫ НЕ ПОЕХАЛИ, ЭТО БЫЛ ПРИЮТ



Тебе недавно исполнилось 18. Чувствуешь, что перешел какую-то границу?

У меня такая граница была пройдена лет в 14... Тогда я осознал, что помощи от родителей у меня не будет и всего нужно добиваться самому. Работать не устроишься, а зарабатывать нужно. Тогда-то я и начал увлекаться темой денег. Стал искать варианты заработка в интернете. Всем детям было интересно где-то поиграть, а я тогда искал способы, как найти деньги купить себе еду. Сейчас мне нравится читать финансово-литературу (Стас достает телефон и демонстрирует скачанные за последнее время электронные издания) — «Мани, или азбука денег» написана для детей, но прочесть будет полезно любому взрослому. «Самый богатый человек в Вавилоне», «Богатый папа, бедный папа», «Думай и богатей: золотые правила успеха»... В будущем куплю эти книги в печатной версии и буду хранить их в каком-то кейсе, чтобы обязательно дать прочесть своим детям.

В августе ты перешел из СДЮШОР в команду МАПИД — скачок из первой в Высшую лигу. Каково это?

В СДЮШОР в последнее время уже не было профессионального роста, а как только перешел в Высшую лигу, почувствовал, что это уровень на несколько голов выше. Забавный момент, но в «вышке» я дебютировал не за МАПИД, а за «Строитель»! Как-то перед выездом в Брест у них заболел связующий, и меня позвали тренироваться с командой с прицелом, что могу выйти на площадку. В тот день, правда, просидел на скамейке, похлопал в ладоши, но зато побывал в команде. Вскоре снова предстояла игра. Тогда подошел к тренеру, сказал, мол, понимаю, что сырват, но при возможности выпустите меня в концовке хоть на пару очков. В итоге сыграл.

Наша команда МАПИД сейчас идет на 6-м месте. Можем ли прыгнуть выше? Думаю, можем даже идти на третьем месте после «Строителя» и «Шахтера». Звучит амбициозно? Например, в прошлом сезоне МАПИД с солигорчанами в одном из матчей 2:3 сыграл, и у минчан были реальные шансы выиграть, так что бороться можно со всеми. Помню, еще в начале сезона Олег Анатольевич дал нам напутствие: «Цель на матч — играть каждое очко так, будто это последнее».



Какое самое приятное воспоминание, связанное с волейболом?

С волейболом у меня связано много классных воспоминаний. Это и поездки в другие страны, и просто моменты, когда мы еще малышами подавали мячи мастеровитым командам... Кстати, когда мы еще были совсем юными, наша команда пошла с тренером на игру «Строителя» против какого-то заграничного коллектива. Четко помню, как тогда сказал ребятам: «Вот посмотрите, буду там играть!» Что же, надеюсь, так и будет.

В ходе разговора выясняется, что Стас с детства очень любит играть в шахматы. Когда он был в приюте, к нему приходил шахматист, который занимался с детьми. С этой настольной игрой волейболист в процессе общения не раз сравнил свою жизнь, ведь в обоих случаях важно вовремя сделать правильный ход. Но даже рискуя и чем-то пожертвовав, при победе все фигуры возвращаются.

НЕ ВИЖУ СМЫСЛА РАССКАЗЫВАТЬ СВОЮ ИСТОРИЮ КАЖДОМУ. ЛИЧНОЕ — НЕ ПУБЛИЧНОЕ. ЭТО ИНТЕРВЬЮ — ИСКЛЮЧЕНИЕ

